

В более поздние годы многие посвященные этой эпохе художественные произведения изображали Сому Казую мудрым и мужественным правителем. Он выходил на поле боя, побеждал в единоборстве могучих противников, ставил в тупик вражеские армии своей изобретательностью и принес счастье народу своим превосходным правлением.

Но историки оспаривают такую точку зрения.

Для начала, войны с другими государствами, в которых участвовал Сома, можно пересчитать по пальцам одной руки. У него было очень мало возможностей проявить такую военную доблесть. Почти все военные достижения, которыми запомнился период его правления, на самом деле были достигнуты людьми, служившими под его началом.

Что же касается изобретательности, позволявшей ему играть со своими врагами, словно с марионетками, то нет никаких доказательств, что он сам придумал какой-либо из известных планов. В ту эпоху было много изобретательных людей, известнейшим из которых был премьер-министр Хакуя Квонмин. Так что Сома, возможно, только реализовывал лучшие планы, предложенные такими людьми.

Конечно, его правление еще долгие годы было образцом для подражания многих поколений политических деятелей, но нельзя утверждать, что оно было идеальным. Есть немало признаков, что Сома терзался последствиями неудачных решений.

Таким образом, способности Сомы были не так велики, как их изображают драматурги. Таков был консенсус, достигнутый историками.

Однако...

Даже с учетом сказанного, мало кто утверждает, что Сома не был выдающимся правителем.

Так же, все историки согласны с утверждением: «Сома отлично умел находить талантливых людей и использовать их максимально эффективно». Возможно, Сома и не обладал выдающимися способностями, но он был гением в деле размещения необходимых людей там, где они были более всего нужны. То же относится и к войскам, которые он всегда использовал ровно на столько, насколько это было необходимо.

Впервые его имя обсуждали по всему континенту после победы в войне с Княжеством Амидония, которая в значительной мере продемонстрировала его дар. Сома знал и понимал, на что он способен и не стеснялся поручать другим то, что не мог сделать сам.

Возможно, это и есть самое важное качество для правителя.

◇ ◇ ◇

— Они упорнее, чем я ожидал...

Наблюдая за развитием сражения из главного лагеря армии Королевства Эльфриден, я был удивлен тем, как хорошо держались войска Княжества Амидония.

Это была битва 45 000 солдат Королевства Эльфриден в отличном состоянии против 25 000 истощенных солдат Княжества Амидония. Ее результат должен был быть очевиден, но все же, войска Княжества держались хорошо. Хотя возможно, причина этого была в том, то наши войска не могли сражаться в полную силу.

Во-первых, виверны Королевства и Княжества вели в небе воздушный бой. Их виверны не особенно пострадали от засады в долине Голдоа, так что они были самым энергичным видом войск. Их было меньше пятисот, в два раза меньше, чем рыцарей ВВС Эльфридена, но заняв оборонительную позицию, они полностью сковали наши действия в воздухе.

Если бы мы получили господство в воздухе, битва бы уже закончилась, но такое станет возможно еще не скоро.

В итоге, исход битвы зависел от сражения на земле.

Наши войска использовали построение «крылья журавля».

В центре находилась королевская гвардия во главе с Людвином, 10 000 солдат запретной армии и столько же от сухопутных сил.

На левом крыле находилось 12 000 солдат сухопутных сил под командованием Глэйва Магна (Хэлберт и Каэдэ были там же).

И на правом крыле было около 12 000 солдат сухопутных сил под командованием Лисии, а так же воины из деревни темных эльфов[ ]Автор не в ладах с математикой. Сначала он говорит, что в армии Королевства было 55 000 человек, потом 10 000 из них оставили возле Вана. В этой главе против армии Амидонии нам опять сначала говорят про 55 000, а перечисляя войска по флангам их в сумме оказывается... (барабанная дробь) — 50 000. Да простят меня ценители переводов без серьезных изменений, но мне совесть не позволяет все оставить как есть..

Над полем боя находилась почти 1 000 рыцарей ВВС.

Я хотел, чтобы Лисия осталась в главном лагере, но она сказала: «Это решающая битва. Позволь мне тоже сделать что-то», вынудив меня отпустить ее.

Я нехотя согласился на это, отчасти потому, что солдаты сухопутных сил действительно будут ей подчиняться.

Принцесса-офицер. Для сухопутных сил она была практически идиолом, а благодаря подготовке Георга, она могла справиться с работой настоящего командира.

По крайней мере я послал с ней Аишу в качестве телохранителя. В конце концов, она была принцессой и я не хотел, чтобы она пострадала, безрассудно бросившись в бой.

Так или иначе, я сейчас находился в главном лагере, в тылу центрального отряда. И единственным человеком, с кем я мог поговорить, была Карла, все еще считавшаяся заложником.

Хоть она и была заложником и бывшим мятежником, она не была связана. На ней был рабский ошейник, который обезглавит ее в тот момент, когда она попытается бежать или причинить вред своему хозяину, так что оставлять ее рядом со мной было безопасно. Предположительно. Я все же думал, что если она выхватит меч у одного из охранников или просто проткнет меня острыми когтями — она убьет меня быстрее, чем сработает рабский ошейник, но... Похоже, он должен был пресечь и такое. Кроме того, Карла, похоже, больше не собиралась причинять мне вред.

— Ну, что думаешь? — попытался я начать разговор, — Я думал, они сломаются быстрее.

— ...Никто не идет на войну, желая проиграть, — ответила она. — Они будут отчаянно пытаться избежать поражения.

— Да, полагаю ты права.

Возможно, Карле стало скучно просто стоять рядом со мной, потому что она отреагировала на удивление легко. Как бывший командующий Военно-воздушными силами, она, должно быть, лучше меня понимала ситуацию.

— Наше левое и правое крыло, то есть подразделения под командованием Лисии и Глэйва, не торопятся форсировать события, — я начал озвучивать свои соображения. — Не думаешь, что активнее окружая противника, они бы быстрее победили?

— Раз Вы так думаете, почему не пошлётё гонца с таким приказом? — с некоторой иронией спросила Карла. Она словно спрашивала «Это окончательный ответ?». Я попытался подумать об этом ещё, но не смог придти ни к каким выводам.

— Не знаю, — ответил я в итоге, — я понимаю военное дело лишь в общих чертах, так что Лисия и остальные командиры разбираются в этом значительно лучше. Чем предлагать глупости, лучше оставлю принятие решений тем, у кого это получится лучше.

— Ха-ха-ха, — рассмеялась Карла, — думаю, это хорошая идея.

Похоже, это был правильный ответ.

— Карла, ты знаешь причину? Не хочешь просветить меня?

— Количество войск противника, — без колебаний ответила Карла.

— Количество войск?

— Я знаю только то, что слышала, но это ведь та армия из 30 000 солдат, осаждавших Альтомуру, верно? — указала Карла на поле боя, — Они попали в засаду, когда отступали.

— Да, все так.

— Не похоже, что сейчас их сильно меньше.

— Хм, да, не похоже...

Очень приблизительно, но можно было сказать, что у Амидонии в два раза меньше войск, чем у нас. Действительно, учитывая засаду в долине Голдоа, их должно было быть меньше.

— Засада была не так эффективна, как мы планировали? — удивился я.

— Нет, судя по всему, разные отряды врага отличаются уровнем боевого духа. Скорее всего, они восполнили потери рекрутами из поселений по пути.

— Понятно...

В этом мире у стран обычно были постоянные армии.

Тут нередко можно было встретить огромных зверей, с точки зрения человека с земли вполне подходящих под определения «чудовища», так что были необходимы войска, которые можно в

любой момент мобилизовать для борьбы с ними. В Эльфридене такими постоянными войсками были запретная армия, сухопутные силы, флот и ВВС. Конечно, при необходимости можно было призвать на военную службу и простых людей. Еще были личные армии дворян, собранные, как правило, из наемников, но они уже практически остались в прошлом.

После войны я планирую создать единую армию, но на первое время нужно будет временно освободить многих солдат от военной службы и вернуть их в города. Повышение производительности труда для нас сейчас более насущная проблема, чем снижение военной мощи.

Так вот, армия Княжества сейчас так же представляет собой комбинацию войск постоянных и призванных из-за чрезвычайного положения. Должно быть, они призвали всех, кого могли, всех, кого не стали использовать раньше.

Это могли бы быть старики, немощные или случайно оказавшиеся рядом искатели приключений (гильдия авантюристов предлагала странам контракт, по которому в случае нападения другой страны для защиты можно было призвать на военную службу всех авантюристов, оказавшихся на территории этой страны. Взамен, страна выплачивала ежемесячно гильдии определенную сумму. В Эльфридене я уже расторг этот контракт).

— Если на таких неподготовленных солдат просто как следует надавить, в том числе морально — они сами сломаются и убегут, — объясняла Карла мне слабые стороны солдат с низкой моралью. — С другой стороны, если они окажутся в окружении — у них не будет выбора, кроме как сражаться до конца, что сделает их несоизмеримо опаснее. Поэтому Лисия и Глэйв, по сути, просто стоят рядом и запугивают их.

— Ясно. Это очень хорошо, что я не стал лезть с советами к своим командирам. Сейчас я лишь марионетка, мне следует оставаться в главном лагере и ободряюще показывать большие пальцы.

— Думаю, это тоже своего рода проблема, — сказала Карла недовольным тоном. — Вы ведь король, не так ли?

— Работа короля — до и после войны. Ну... Еще, если все совсем плохо складывается, можно предложить свою голову противнику в обмен на жизни солдат и командиров.

Услышав это, Карла посмотрела на меня так, словно я сказал нечто абсолютно невероятное.

Хм? Почему она на меня так смотрит?

— Я сказал что-то странное?

— Ты... Вы разве не боитесь смерти?

О чем это она?

— Боюсь конечно. Я не самоубийца.

— И все же, Вы только что сказали, что предложите свою голову противнику, если дойдет до такого, верно? Это прозвучало так, словно Вы с этим уже смирились.

— А? Ах... Да, полагаю. Странно.

Карла права. Это было странно.

Почему я был готов пожертвовать собой, словно это было абсолютно естественно?

Я знал, чего ждут от короля. В моих руках была сосредоточена власть, я же нес за нее ответственность. Вот что значит быть королем.

Но почему это было «естественно»?

В смысле... Не я ли всегда был немного трусоват? Не я ли ценил свою жизнь? Не я ли, взойдя на трон так усердно работал на благо страны именно затем, что бы не отправиться в Империю, в неизвестность?

«Когда же я перестал бояться за свою жизнь?».

— Эм... С Вами все в порядке? — Карла смотрела на меня с тревогой. — Вы плохо себя чувствуете?

Плохо себя чувствую?.. Нет, это не совсем подходит...

Сломался?.. Сломался как личность... Да, в этом был какой-то смысл.

Лишь когда мне указали на это, я понял, что со мной что-то не так. С моим психическим состоянием. Словно у меня была нарушена внутренняя целостность личности.

Я слишком легко относился к жизням. К своей жизни, к жизням других людей.

Я словно работал с бухгалтерской книгой. Спасенные жизни — доход, потерянные жизни — расход. Если доход был выше расхода — это был хороший план, я его принимал.

Словно компьютер.

Я вспомнил слова, которые сказал Лисии совсем недавно:

«Даже если я не хочу этого делать, я должен. Потому что я теперь король».

«Ох, ясно... Вот оно что».

— В какой-то момент я и правда стал «королем», — пробормотал я.

— Вы о чем? Вы уже довольно долго король, — Карла, похоже, не понимала, что я сейчас говорю.

Но в этом был смысл для меня.

— Я просто наблюдал за происходящими событиями. В какой-то момент, сам того не замечая, я начал работать как часть системы государства, модуль «король». Говоря себе, что это часть моей программы — выбирать «лучший вариант».

— Система? Модуль? Программа? Ты вообще о чем сейчас? — почти выкрикнула недоумевающая Карла.

— Карла, — я иронично вздохнул, — думаю, я — пародия на короля.

— Чего?!

— В конце концов... Если бы я не принял роль короля — я не смог бы посылать солдат на поле боя.

Я был трусом. Я не хотел, чтобы меня ранили или убили. И я не хотел видеть, как других ранят или убивают.

Что бы отправиться на войну в качестве короля, мне пришлось перестать быть собой, но стать частью системы государства.

Убеждая себя, что именно так поступает король, я сумел подавить собственную волю и сделать то, что требовалось. Не сделай я этого... Меня раздавил бы груз ответственности за все жизни, потерянные из-за моих решений. Когда я понял, как далеко зашел — я мог только презрительно посмеяться над собой.

— Ох... Теперь я понимаю прежнего короля. Если бы у меня нашлась подходящая замена — сразу бы воспользовался этой возможностью.

— Это нормально вообще, позволять мне слышать такое? — недоверчиво спросила Карла.

— С тобой все нормально. Ты же не думаешь, что я позволю Лисии и остальным услышать такое?

Ради Лисии, которая хочет, чтобы я стал королем; ради Аиши, которая поклялась служить мне как королю; ради Джуны, Хакуи, Пончо, Томоэ и всех остальных — я не должен говорить при них такое, не должен показывать эту свою сторону. Тем более что из-за своего характера Лисия, похоже, чувствовала вину за то, что ее отец навязал мне трон.

— Ты сражалась против меня, так что я могу сказать такое при тебе, — сказал я с облегчением.

— Как то меня это не сильно радует... — устало вздохнула Карла.

Как раз тогда я заметил, что на поле боя что-то изменилось.

◇◇◇

Ранее ожесточенно сопротивлявшаяся армия Княжества начала рассыпаться. Первыми начали беспорядочное бегство, предсказуемо, рекрутированные после долины Голдоа.

В Княжестве Амидония существовала обязательная военная служба для мужчин, достигших определенного возраста, так что рекруты умели держать в руках меч. Но все же, эти люди обычно жили жизнью обычных гражданских и, оказавшись в столь невыгодном положении, их боевой дух долго не продержался.

Конечно, они отступали в южном направлении, в сторону от армии Эльфридена.

Их пытались остановить, обезглавливая некоторых, чтобы удержать остальных в бою, но убегающих было 10 000, так что это не помогало.

Паника в рядах противника все усиливалась, спасались бегством уже не только рекруты, но и обычные солдаты. Войска Эльфридена не упустили шанс ударить, чтобы усилить желание врагов бежать.

— Хэл, пора, знаешь ли! — закричала Каэдэ.

— Я долго этого ждал! — отозвался Хэлберт, — Давайте, ублюдки!

— Да!!!

Получив одобрение от Каэдэ, Хэлберт со своим взводом из двадцати человек бросился вперед, что бы окружить отряд вражеского командира. В этой битве Хэлберт сражался пешим, с помощью двух алебард сокрушая растерянных врагов[ ]Алебарда по английски halberd, персонажа зовут Хэлберт, Halbert. Немного символизма..

— Не дайте им окружить нас! Шквальный огонь всем, чем возможно по передовому отряду! — отдал приказ амидонский генерал, заметив приближающуюся опасность окружения.

Град стрел и магии полетел в сторону Хэлберта и его отряда.

— Земляная Стена! — Закричала Каэдэ.

Из земли выросла стена высотой три метра и шириной около сотни, в последний момент защитив отряд Хэлберта от залпа.

Это, без сомнения, не мало удивило войска Княжества. На всем континенте можно было найти в лучшем случае пятерых магов земли, способных за мгновение создать такую стену. Каэдэ, возможно, была стеснительной, но в отношении анализа ситуации и магии земли она была настоящим гением.

Хэлберт переждал атаку за стеной, а когда шквал иссяк — отдал приказ своему отряду:

— Мы не можем позволить, что бы вся слава досталась Каэдэ! Вернем им должок!

— Да! — решительно отозвались солдаты.

В этот раз стрелы и магия полетели в противоположную сторону, их целью был отряд командира Амидонии. Хэлберт метнул одно из огненных копий, полюбившихся ему во время боя под Ренделом.

У противников не было столь впечатляющих магов, так что ответным залпом было пронзено или сожжено не мало солдат. Отряд погрузился в хаос, их строй распался.

— Это наш шанс! — Хэлберт выпрыгнул вперед, — В атаку! Вперед, пока они в смятении!

— Отставить панику! — генерал Амидонии пытался восстановить порядок. — Держать строй! Они только этого и ждут! Молчать! — он безуспешно пытался докричаться до солдат. Потеряв терпение разобраться по хорошему, он подъехал к одному из паникующих солдат и быстрым движением снес ему голову. — Если не успокоитесь, я обезглавлю каждого, как и этого дурака!

— Нет, — произнес кто-то рядом с ним.

— Что?!

Генерал заметил слишком поздно. Рядом с ним, стоял Хэлберт, держа руки скрещенными на уровне груди. Он резко развел их в стороны, действуя двумя алебардами, словно ножницами.

Верхняя часть туловища уже бывшего генерала с неприятным звуком упала на землю. Фонтан

крови, хлынувший из шеи обезглавленной лошади, и из тела генерала мгновенно лишили окружающих их амидонцев желания сражаться.

Небрежно смахнув кровь с алебард, Хэлберт громогласно выкрикнул:

— Я, офицер запретной армии Хэлберт Магна, убил вашего генерала! Кто хочет умереть следующим?!

Убивший их генерала одним ударом, покрытый кровью врагов и стоящий с парой алебард в каждой руке — Хэлберт выглядел для солдат Амидонии настоящим чудовищем.

«Я не позволю им вырваться вперед!» — именно это чувство испытывал сейчас Хэлберт. Сомма собрал эту армию, Каэдэ помогала Людвину в командовании, но сегодня Хэлберт был готов посоревноваться с ними.

Амидонские солдаты, увидев подавляющую силу Хэлберта, отреагировали так, словно встретили огра в темноте. Они могли лишь бежать, с ужасом думая — «Нам никак не победить это чудовище!».

Один из солдат Княжества, видевший тогда Хэлберта и выживший в битве, позже рассказал эту историю так:

— Я был уверен, что умру. Он был молод, но даже суровые ветераны бежали от него. Узнав позже, что это был «Хэл Красный Огр», я... Честно, удивительно, что я выжил.

В этот день родилась легенда об одном из последователей Сомы, Хэле Красном Огре, истории о котором будут жить еще долгие годы.

Он всегда был на передовой, ведя солдат в атаку, и это не изменилось даже когда он командовал целой армией. Сомма не раз предупреждал его, что ему не следует так рисковать, но Хэлберт его не слушал, отвечая: «Мне это больше подходит».

В целом, ему всегда удавалось выжить и добиться успеха, так что Сомме не на что было жаловаться. Впрочем, Каэдэ от этого не могла волноваться меньше, хотя это история для другого раза.

◇ ◇ ◇

— Ха-а-а! — тем временем на правом крыле Лисия издала боевой клич.

Будучи командиром своего направления, она при этом так же была довольно близко к передовой.

На своей лошади она стремительно приближалась к врагам, после ей было достаточно направить на них рапиру — и появляющиеся в воздухе ледяные клинки разрывали на части солдат Амидонии. Со стороны она была похожа на прекрасную и смертоносную валькирию.

В то же время, в ее действиях была некоторая опрометчивость. Словно она потеряла самообладание.

— Спокойно! Окружите и снимите её голову! — выкрикнул приказ командир амидонцев. Конечно, если вырваться вперед — привлечешь чье-то внимание.

Не важно, насколько храбро сражалась Лисия, против подавляющего численного

превосходства она не выстоит, а копейщики не дадут ей отступить.

Вражеские ряды уже практически сомкнулись вокруг нее, когда раздался новый голос.

— Принцесса! Что?! ПРОЧЬ ОТ НЕЕ!

Появившаяся в последний момент Аиша широким взмахом своего гигантского меча отбросила часть окруживших Лисию солдат. Ей поручили охранять Лисию, но ее мечом нельзя было сражаться верхом, так что она передвигалась пешком, из-за чего отстала.

Покончив с ближайшими врагами с помощью меча и разрубающих всё порывов ветра, взволнованная Аиша подбежала к Лисии.

— Принцесса, пожалуйста! Не надо отчаянно бросаться в бой!

— Извини, я немного увлеклась, — увидев обеспокоенные глаза Аиши, Лисия пришла в себя. Она успокаивающе положила руку на голову стоящей рядом с ее лошадью Аиши. — Но я должна быть немного отчаянной... Я хочу поскорее закончить эту войну.

— Принцесса? — Аиша немного наклонила голову на бок, смущенная выражением лица Лисии.

Силы Княжества еще держались, но все больше их солдат бежало с поля боя. Битва складывалась в пользу Эльфридена, не было необходимости торопить эту победу.

— Слушай, Аиша, — Лисия напряженно посмотрела на нее. — Что ты думаешь о поведении Сомы последнее время?

— Что Вы имеете в виду?

— Он словно... Взваливает на себя больше, чем может унести.

— Хм... Да, пожалуй так и есть.

Даже Аишу, поклявшуюся в вечной преданности Соме, выражение его лица последнее время пугало. Нет, она боялась не его, она боялась за него.

Словно в нем вот-вот что-то сломается.

Да, они сейчас были в самом разгаре войны, так что было бы странно, если бы он постоянно грубо ухмылялся. Но все же она не могла отделаться от ощущения, что Сома старается вести себя не так, как раньше.

Аиша хотела, что бы Сома улыбался как прежде.

— После войны... Думаете, Его Величество снова будет улыбаться? — спросила Аиша.

— Мы сделаем так, что бы он улыбался, — широко улыбнулась Лисия после секундной заминки.

— А! Вы правы! — Аиша подняла голову, снова вставая в боевую стойку с огромным мечом. — Однако, принцесса, давайте немного отойдем к нашим войскам. Если с Вами что-то случится, Его Величество никогда больше не сможет улыбаться.

— ...Ты права. Постараюсь вести себя благоразумнее.

— Предоставьте сражение мне! — решительно воскликнула Аиша.

— Нет, этого я сделать не могу. Аиша, ты ведь знаешь, что если с тобой что-то случится, Сона никогда больше не сможет улыбаться?

— ...Думаете?

— Я это знаю.

— Серьезно?

Они обменялись дружескими улыбками.

Мгновение спустя две девушки снова превратились в двух воинов.

— Тогда, принцесса, давайте вместе позаботимся о наших жизнях.

— Да. Покончим с этой войной вместе.

И они вдвоем снова бросились на передовую.

◇ ◇ ◇

Битва между армиями Эльфридена и Амидонии достигла переломного момента.

Князь Гай VIII стоял в центре армии Княжества с мрачным лицом.

Его план ударить осаждающую Ван армию Королевства с тыла пошел прахом. Они не осаждали Ван, они ожидали прибытия основных сил на равнине.

Гай слишком поздно понял, что Эльфриден с самого начала нацелился не на Ван, а на их армию. Точнее, на его голову. Оставалось только скрежетать зубами в бессильной злобе.

Армия Княжества и без того была измотана засадой в долине Голдоа и трехдневным марш-броском, а теперь им предстояло сражаться с армией королевства, хорошо отдохнувшей и почти вдвое превосходящей их численностью. Поначалу они еще держались, но усталость регулярных солдат и неопытность рекрутов уже начали сказываться. Все больше солдат спасались бегством и не было никакого шанса на перегруппировку.

Гай принял решение и отозвал Юлия с передовой.

— Отец! Зачем ты меня сейчас вызвал?! Ты же знаешь, без меня войска Эльфридена продавят нашу оборону?! — рассерженный Юлий стоял перед Гаем.

— Юлий, — начал Гай спокойным голосом. — Ты должен покинуть поле боя.

— Ч-что? Что ты такое говоришь? Бой только начался... — Юлий запнулся.

— Мы уже проиграли, — невесело усмехнулся Гай. — Наши солдаты сильны, но они истощены долгим марш-броском и засадой, врагов же в два раза больше и они в отличном состоянии. Мы не сможем преодолеть эту разницу в силе. Я выиграю время, что бы ты смог выбраться из этой битвы.

Гай смирился с поражением.

Осознав это Юлий почувствовал, что у него подкашиваются ноги. Конечно, он не мог позволить себе упасть здесь.

— Нет... Если кто-то и должен спастись, то это ты, отец! Я выиграю время, пока ты...

— Это невозможно, — отрезал Гай.

— Почему нет?

— Эльфридену нужна моя голова.

Смирившись со смертью, Гай успокоил свой разум и понял многое, чего раньше не замечал. В том числе план Эльфридена.

— Для Эльфридена я — как бельмо на глазу, — объяснил Гай. — И с нами связано немало дворян в их стране. Полагаю, они надеются устранить угрозу вместе со мной.

Юлий не знал, что сказать в ответ.

— Более того, я лидер фракции противников Королевства здесь, в Амидонии, — продолжил Гай.
— Если я исчезну — среди политиков можно будет распространить умеренные настроения.

Разница в силе между Княжеством Амидония и Королевством Эльфриден была очевидна. Территория, население, размер армии или благосостояние, они проигрывали во всем.

Но не только Эльфриден был проблемой.

На севере — Лунарское Православное Папское Государство, теократия с уникальной системой жизненных ценностей.

На юге — Республика Тургис с ее политикой расширения на север.

На западе — Государство Наемников Зем, официально нейтральное, но готовое послать своих наемников любому, кто готов за это заплатить.

Слабые духом легко могли поддаваться соблазну и присягнуть на верность кому-то из них.

И что бы сохранить Амидонию единой, Гай должен был постоянно держать все под контролем. А теперь Эльфриден пытался его убрать.

— Нет... Хочешь сказать, Сوما затеял все это лишь для того, что бы получить твою голову?! Даже использовал свои земли в качестве приманки?! — Юлий все еще не мог поверить в это.

— Будь осторожен, Юлий. Этот новый король совершенно не похож на Альберта, — Гай больше не недооценивал Сому. — Поэтому Эльфриден не позволит мне сбежать. Если я попытаюсь — они будут преследовать меня до самых глубин ада. Их единственная цель, цель этой войны — убить меня.

Юлий шокировано молчал.

— Поэтому я останусь и покажу им гордость Амидонии, — закончил Гай.

— Тогда я останусь с тобой! — воскликнул Юлий.

— Нельзя! Потеряем тебя — и что станет с княжеством?!

— У нас есть Ророа.

Гай пренебрежительно фыркнул.

— Она не справится, — хоть он и говорил о родной дочери, в голосе явственно чувствовалась неприязнь, — Что бы вести Амидонию вперед, нужна хитрая ядовитая змея. Ядовитая змея, что однажды вонзит свои клыки в плоть Эльфридена и прикончит его. Ророа хитра, но у нее нет яда.

— Отец, о каком яде ты говоришь? — Юлий вздрогнул, уловив нотки безумия в голосе своего отца.

— Яростное желание отомстить Эльфридену, — торжественно ответил Гай. — Даже находясь в окружении опасных хищников, мы сохраняли независимость, переживали голод, вспахивали неплодородные земли, копали шахты. И все это — лишь благодаря стремлению отомстить Королевству, благодаря ненависти к тем, кто отнял у нас наши земли. Это заставляет нас становиться сильнее, благодаря этому мы будем процветать... К сожалению, у Ророа есть талант к экономике, но нет стремления отомстить. Лишь ты, Юлий, унаследовал хоть немного моего яда, — с этими словами Гай поднялся со своего места и положил руки на плечи Юлия.

— Вот почему ты должен выжить. Ты единственный, кто может воплотить мою жажду мести и сохранить Амидонию такой, какой она должна быть.

— Отец... — Юлий был растерян. Был ли у него этот яд? Конечно, он видел в Королевстве заклятого врага. Но сможет ли он пылать столь страстной ненавистью к ним, как его отец?

— Сейчас мы не можем беспокоиться о том, станем ли марионеточным государством, — продолжил Гай. — Необходимо обратиться за помощью к Империи. Сделав это, мы по крайней мере предотвратим аннексию.

— Но... Простит ли нас Империя за то, что мы пошли против Декларации Человечества?

— Возложи всю вину на меня, — спокойно продолжил говорить Гай. — «Мстительный дух Амидонии отверг предостережения даже собственного сына и вторгся в Королевство, не заботясь о последствиях». Так и скажи.

Юлий был шокирован. Его отец не только собрался умереть здесь, он так же решил принять всю ответственность за случившееся на себя. Даже известный своей холодной расчетливостью Юлий не мог не дрогнуть сердцем в этот момент.

Но в то же время в его глазах разгорался огонь ненависти к королевству.

Увидев это, Гай удовлетворенно кивнул и оттолкнул Юлия от себя.

— А теперь иди, Юлий. Не дай духу Амидонии погибнуть.

— ...Прощай, — отдав честь, Юлий развернулся на каблуках и ушел.

Провожая его взглядом Гай некоторое время еще стоял неподвижно. Когда же Юлий скрылся из вида, Гай глубоко вздохнул. Выражение его лица изменилось. Он больше не колебался и не беспокоился. Он решительно вытащил меч из ножен.

— Теперь мне осталось лишь исполнить воинский долг и показать им дух Амидонии.

◇◇◇

— Нехорошо... — неожиданно сказала стоящая рядом со мной Карла.

Для армии Амидонии поражение уже было делом не скорого будущего, а настоящего и все больше понявших это вражеских солдат спасалось бегством или сдавалось в плен. Лишь возле главного лагеря амидонцы сопротивлялись, но они уже были полностью окружены. Казалось, нам остается только дожидаться, когда их уничтожат.

Так что же там могло быть плохо?

— В чем проблема? — спросил я.

— Нет признаков, что Гай VIII пытается бежать, — хмурясь ответила Карла. — Думаю, он решил умереть здесь.

— Мы и не собирались его отпускать, так что разве это не упрощает нашу задачу?

— ...Труссы сбежали, слабые пали, а элита собралась вокруг него, продолжая сопротивляться. Они могут начать самоубийственную контратаку, которую будет очень сложно остановить. Тем более, что солдаты, чувствуя вкус победы, начинают сильнее дорожить своими жизнями.

Действительно, ситуация на поле боя выглядела так, словно наши войска не могут одолеть 500 солдат противника. Они стояли весьма компактно, так что наши солдаты не могли реализовать численное превосходство, каждого солдата Амидонии одновременно могли атаковать самое большое трое наших.

И говоря об отсутствии страха смерти у амидонцев, похоже, Карла так же была права. И про то, что наши дорожат своими жизнями сильнее, ведь умерев, им уже не будут нужны ни награды, ни слава.

По моей спине пробежал холодок. В истории были похожие ситуации.

Например, во время осады Осаки Юкимура Санада повел 3000 человек в самоубийственную атаку, прорвался через 130-тысячную армию Таданао Мацудайры и почти достиг их верховного главнокомандующего Иэясу Токугавы.

Другой пример был в Китае: после битвы при Гайси победивший Лю Бан отправил несколько тысяч человек преследовать побежденного Сян Юя с двадцатью восьмью его вассалами, которые при этом неоднократно отбивались от преследователей.

Когда разница в боевом духе огромна, даже огромная разница в численности не имеет значения.

«Держу пари, Гай попытается прихватить меня с собой...».

Врать не буду... Мне было страшно. Сунь-Цзы сказал «Никогда не сражайтесь с тем, кто готов умереть».

Но даже так, я не могу отпустить Гая. Если он сбежит, все наши жертвы будут напрасны.

Но... Если случится что-то непредвиденное... Если все пойдет совсем плохо...

— Послушай, Карла, — решительно заговорил я.

— Что?

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

◇◇◇

— Нам нужна голова вражеского короля, Сомы Казуи! — крикнул Гай VIII верхом на коне.

Вокруг него собралось около пяти сотен лучших рыцарей, готовых по его приказу броситься в самоубийственную атаку на главный лагерь Эльфридена. Это будет путь в один конец сквозь десятки тысяч врагов, никто даже не надеялся пережить это.

Ненависть к Эльфридену, передаваемая последние пятьдесят лет от отца к сыну, заставляла их радоваться даже простой возможности лично убить короля столь ненавистного им государства. Они не дрогнут перед лицом смерти.

— Покажем Эльфридену дух и доблесть амидонцев! — продолжил Гай.

— ДА! — ответил ему хор мощных голосов.

Услышав то, на что он рассчитывал, Гай направил меч в сторону центра армии Королевства.

— ВПЕРЕ-Е-ЕД! — выкрикнул он приказ к последней атаке.

Почти пятьсот рыцарей мчались вперед. Они сокрушали и втапывали в землю любого, кто оказывался у них на пути, будь то враг или друг. Они были словно всепожирающее пламя, вспыхнувшее в последний раз, прежде чем погаснуть навсегда.

— Гай VIII?! Он сошел с ума?! — Людвин, командующий центральными силами, с неприязнью смотрел на приближающуюся волну рыцарей.

«Самоубийственная атака, значит? Похоже, они смирились со смертью и поражением, и теперь ищут места, где можно прихватить с собой как можно больше врагов. Честно, не хотел бы я встречаться с ними...».

Людвин надел шлем, который снял незадолго до этого и поднял свое копьё к небу, выкрикнув приказ стоящим позади него рыцарям королевской гвардии:

— Его Величество за нами! Мы — щит королевства! Именем королевской гвардии, мы остановим их, даже если это будет стоить нам жизни!

— Да-а-а!

— Вперед!

Около двух тысяч рыцарей королевской гвардии под предводительством Людвина бросились во встречную атаку. Совсем скоро две волны рыцарей сошлись в одном месте.

Примерно 250 рыцарей Княжества были сметены первым столкновением, королевская гвардия потеряла примерно столько же, но благодаря изначальному численному превосходству для них это было не столь фатально. Затем, начался безжалостный ближний бой под топот копыт.

— Я нашел тебя, Гай! — В этой мешанине друзей и врагов, Людвин наконец нашел того, кого так долго искал.

В центре группы рыцарей по направлению к центральному лагерю, не отвлекаясь ни на кого, кто бы не стоял у них на пути, двигался человек в прекрасной расшитой накидке с гербом Амидонии, которую не стал бы одевать никто, кроме главы государства. Увидев Людвина, человек направил на него обнаженный меч.

— Ты! Кто ты такой?! — выкрикнул он.

— Я — капитан королевской гвардии, Людвин Арк!

— Хи, декоративный солдатик из почетного караула, значит?

— Говори, что хочешь! С твоей смертью война закончится! — с этими словами Людвин пришпорил своего коня. Увидев это, окружавшие его противника рыцари внезапно расступились.

«Вассалы Гая бросили его?!», — Людвин удивился этому, но быстро отбросил ненужные мысли. Сейчас он должен сосредоточиться только на человеке, стоящем перед ним.

— Ох... А ты хорош, учитывая, что ты существуешь лишь для украшения королевского замка! — проворчал его противник, с трудом парируя удары копья Людвина.

— Пусть мое копье и выглядит украшением, оно создано, что бы разить врагов Его Величества!

Людвин отвел меч врага в сторону и быстрым движением пронзил своим копьем и грудь, и накидку своего противника.

— Молодец... — мужчина сплюнул кровь и улыбнулся. — Но моя смерть ничего не изменит...

— Что?!

— Ваше Высочество! Воплотите в жизнь нашу самую заветную мечту!.. — выкрикнул человек из последних сил.

Людвин стоял потрясенный. Если подумать, он ведь не знал лица правителя страны, с которой у них не было никаких дипломатических контактов. Если бы Гай приказал одному из своих солдат надеть свою накидку — Людвин принял бы его за Гая.

«Что, если Гай был среди рыцарей, отошедших от нас?..».

— Ваше Величество! — резко выкрикнул Людвин, поняв задумку врага. Обернувшись в сторону штабной палатки, он увидел увереннодвигающегося к ней одинокого рыцаря Амидонии.

◇ ◇ ◇

— Докладываю! К нам быстро движется один вражеский рыцарь! — выкрикнул вбежавший в штабную палатку солдат.

Я как раз закончил озвучивать Карле свою просьбу. «Слава богу, успел».

— Так это... приказ? — она была удивлена услышанному, но в то же время гневно сжимала кулаки.

— Нет, не думаю, что в этом есть необходимость, — ответил я. — Уверен, ты и так выполнишь мою просьбу.

Я протянул руку к рабскому ошейнику Карлы, но она ее оттолкнула, тут же застонав от боли. Рабский ошейник не позволяет даже оттолкнуть хозяина.

— Ух... Не говорите глупостей, — сказала она, не взирая на боль зло глядя на меня.

— Карла? Ты что делаешь?

— Не говорите глупостей! Я не стану выполнять эту просьбу! — Карла была в ярости и уже почти не обращала внимания на боль от ошейника.

— Я просто говорю, если случится худшее...

— Ох!.. Довольно! Не спорьте со мной в пустую! Просто дайте мне приказ убить этого гада! Из-за этого рабского ошейника я не могу даже отойти от Вас без разрешения! Так что просто дай мне это разрешение! Я с ним разберусь!

— ...Ты готова сражаться ради меня? — я с трудом мог в это поверить, но Карла в ответ лишь хмыкнула.

— Хм! Не ради Вас. Я сделаю это ради Лисии, что бы она не видела вас с такой рожей!

У меня что-то с лицом? Какое-то странное выражение?

Страшное? Грустное? Жалкое?

Я прикоснулся к своему лицу, пытаюсь понять это, когда Карла возмущенно топнула ногой и потребовала еще раз:

— Говорю же, отдайте мне приказ! Ради Лисии, скажите «Убей его!».

— ...Я разрешаю, — сказал я наконец. Раз она говорит, что это ради Лисии, думаю, я могу ей доверять. — Пожалуйста, Карла. Убей этого рыцаря и прекрати войну.

— Принято! — выхватив у ближайших стражников из ножен по мечу в каждую руку, она взмахнула крыльями и полетела в сторону одинокого рыцаря.

◇ ◇ ◇

— Карла... Я передаю право собственности на тебя Лисии.

Вот что Сома сказал Карле несколькими минутами раньше.

Конечно, хозяин может перерегистрировать рабский ошейник на другого человека. Но если Сома сейчас это сделает, Карла сможет навредить ему. Так почему он это делает?

Когда Карла спросила его об этом, Сома указал на приближающийся отряд.

— Они нацелились на меня. В худшем случае, они сгорят, прихватив меня с собой. Здесь это будет не сложно. Так что вот моя просьба — если я погибну здесь, передай Лисии: «Я отдаю трон тебе». Можешь считать это моей последней волей.

— Последней волей? Вы шутите?

— Я абсолютно серьезен. Как король, я должен рассматривать все сценарии, даже наихудшие. Неловко спихивать все на нее, когда работа сделана только на половину, но... ну, если убить Гая, Ван сдастся. Хакуя знает, что делать дальше, ей нужно будет лишь следовать его советам, — сказав это, Сома улыбнулся.

Лишь сейчас, увидев эту его улыбку, Карла поняла то, чего долгое время не могла понять.

Король был самым могущественным человеком в стране, он мог контролировать все. Таким короля видел любой воин, таким короля видела Карла.

Поэтому Карла и думала, что Сома узурпировал трон.

Она думала, что он был обольщен этой властью, обманул добросердечного короля Альберта, принудил Лисию к нежеланной помолвке, что бы укрепить свою власть. Да, позже из писем Лисии она поняла, что та вовсе не против Сома, но в глубине своего сердца Карла все еще не верила. Потому она и последовала за своим отцом, Кастором, до их печального финала.

Неужели Сома не был соблазнен этим могуществом? Стоя рядом с ним как пленница, Карла продолжала об этом думать. Она вспомнила его недавние слова:

«Карла, думаю, я — пародия на короля. В конце концов... Если бы я не принял роль короля — я не смог бы посылать солдат на поле боя».

Он играл роль короля. Но он не считал себя королем.

«Сома никогда не хотел быть королем...».

Он мог бы беззаботно править, не думая об ответственности, закатывая пиры и расширяя гарем все новыми красавицами. Но Сома понимал, что власть — тяжелое бремя, и каждое его решение изменяет жизни людей, не всегда к лучшему. И что бы справиться с тяжестью этого бремени, он воспринимал его как свою роль.

«Я думала, он украл трон. Но ему навязали трон. Сир Альберт, бывший король, Лисия, вассалы, народ в целом — заставили его принять это. Когда он так легко говорил о своей смерти, я подумала, что он болен чем-то серьезным, но... Я ошиблась. Физически он здоров, проблема в разуме.

Его разум не выдерживал давления.

Лисия это чувствовала. Потому она так искренне, так отчаянно старалась его поддержать.

Возможно, я могла бы... Нет, уже поздно... Для меня уже слишком поздно...».

Она была преступником, мятежником, ее ждал лишь суд и казнь.

«Наш с отцом мятеж лишь усугубил ситуацию. А после казни Георга, отца... Меня... Тех, кого он хотел бы видеть на своей стороне. Ему будет еще тяжелее. И Лисия будет еще сильнее переживать. Мое глупое упрямство принесло ей уже слишком много боли. Но я не позволю ему умереть! У Лисии не будет новых причин для грусти!».

Карла поудобнее перехватила свои мечи.

— ...Вот поэтому я убью тебя здесь и сейчас! — крикнула она всаднику Амидонии, почти добравшемуся до штаба.

— Что?!

Карла пикировала, вложив всю силу импульса в замах двумя мечами. Она рассчитывала покончить с ним одним ударом.

Но всадник блокировал оба ее меча своим. Похоже, он был весьма талантлив.

Карла использовала остатки своего импульса, что бы ударить его ногами в торс, это сбросило его с лошади. Упав на землю он почти сразу вскочил, отлетев совсем не так далеко, как ей хотелось, Он свирепо смотрел на Карлу.

— Ты... Дракони́т?

— Весьма наблюдательно. Я Карла, дочь Кастора Варгаса.

— Кастор? Разве он не восстал против короля?

— ...Да, и поэтому я в таком жалком состоянии, — сказала Карла указывая на рабский ошейник.

— Ха! Тогда отойди! Я здесь за головой Сомы!

— Сожалею, но я тебе не позволю!

— Разве Сомы не должен быть твоим врагом?

— Он был им, но его любит моя лучшая подруга. Я не позволю тебе убить его.

— В твоих словах нет смысла! Но не важно, ты просто умрешь здесь вместе с ним! — с этими словами он нанес быстрый рубящий нисходящий удар.

Карла встретила этот удар скрещенными мечами, но от его силы она едва устояла, опустившись на колени.

— Что?! Человек способен на такое? — ахнула она.

Дракони́ты были физически немного сильнее людей, но такая сила... Сложно было поверить, что он был человеком.

— Пока вы в королевстве почивали на лаврах, мы оттачивали нашу магию и воинскую доблесть! — крикнул мужчина в ответ.

— ...Ясно. Магия земли, значит.

Магия земли в том числе управляла тяжестью предметов. Похоже, он увеличил вес своего меча в момент удара.

— Давняя мечта нашей королевской семьи — отомстить Эльфридену! — выкрикнул ее противник, продолжая давить мечем. — Для этого мы полировали годами клыки и точили когти! Я исполню желание трех поколений нашей семьи здесь и сейчас!

— Ясно... Так ты Гай? — удовлетворенно сказала Карла.

Убедившись в личности противника, Карла плавным движением правой руки отвела его тяжелый клинок в сторону, левой рукой нанося диагональный удар снизу вверх. Она почти достала его, но Гай успел отпрыгнуть назад.

— Если ты — Суверенный Князь этой страны... разве не должен ты позаботиться о своем народе, прежде чем мстить?

— Тьфу, — сплюнул Гай. — Я не настолько жалок, как королевская семья Эльфридена. В княжестве лидер — тот, кто может держать народ в узде силой воли и оружия!

— Ясно... В сравнении с тобой, Альберт начинает выглядеть великим правителем.

Альберт не был ни хорошим, ни плохим, но при нем в стране по крайней мере был мир. Гай же начал войну, что бы утолить свою жажду мести, его не заботили судьбы его подданных. Карла никогда не смогла бы признать такого лидера государства.

— Надеюсь, Сوما никогда не станет похож на тебя...

— Хм, я не ищу одобрения своих врагов... Ха! — Гай резко опустил руку к земле.

В следующее мгновение вокруг Карлы из земли начали стремительно подниматься шипы. От прямого попадания она каким-то чудом смогла увернуться, но ее крылья застряли среди шипов, и она не могла двигаться. Так же Лисия заблокировала крылья ее отца, только Гай вряд ли пощадит ее жизнь...

— Черт!.. — крикнула она, отчаянно пытаясь освободиться.

— Теперь ты заплатишь за то, что встала у меня на пути, — сказал Гай, подходя для последнего удара.

Карла инстинктивно зажмурилась. Глухой звук удара... Но боли не было.

Карла приоткрыла один глаз, затем второй. Поморгала. Нет, глаза определенно ее не подводили, удар Гая заблокировало странное существо. Немного выше человека, белое, по форме напоминающее ваньку-встаньку[□]Когда в Призраке Цусимы увидел персонажа Норио, я рассмеялся в голос. Сходство потрясающее. Полагаю, это какой-то национальный образ..

— Что?.. — почти хором сказали Карла и Гай.

— Карла, назад! — новый голос привел ее в чувства. Вырвавшись из уже не таких твердых копий земли (похоже, Гай потерял концентрацию), она отпрыгнула назад и посмотрела в сторону источника голоса. Увидев позвавшего, она снова не поверила глазам.

— Ты... Ты Сوما Казуя?! — прорычал Гай.

Сوما стоял метрах в двадцати от них, в окружении еще четырех кукол, немного меньше той, что загородила Карлу. Да, это был отряд Мусаси-боев.

— Ты, идио... Ты что здесь делаешь? — за один взмах крыльев Карла оказалась рядом с ним.

— Остался только он, — Сوما пожал плечами. — Скоро придут войска, так что я решил не убивать время в палатке, а помочь здесь, сражаясь рядом с тобой.

— Если ты умрешь — Лисия будет очень расстроена, и ты это знаешь!

— Знаю. Потому и пришел сюда — чтобы выжить. Вместе у нас больше шансов, чем по одиночке, — сказав это, Сома вытянул вперед руку. В это время два Мусаси-боя, немного меньше остальных, выстрелили из арбалетов в Гая.

Болты летели точно в цель, но Гай отбил оба мечом, одновременно пинком отправив большого Мусаси-боя в полет на пару метров. Настала очередь Сома удивиться.

— Можно делать и так?

— Осторожнее, — предупредила его Карла. — Он очень сильный противник.

— Сома Казуя! Я одолею тебя и уничтожу Королевство!

— ...Жаль тебя расстраивать, но я практически уверен, что королевство продолжит жить даже если я умру, — хотя Гай и выглядит пугающе, Сома широко улыбнулся. — Я собрал талантливых людей, я переработал социальную инфраструктуру, я создал транспортную сеть. Я заложил основы для процветания. Даже если я умру, уверен, кто-нибудь возьмет управление на себя и все будет хорошо.

— Тогда я уничтожу и это! — Гай протянул руку и из земли в Сому на достаточно высокой скорости полетел камень.

— Не позволю! — крикнули в унисон Сома и Карла.

Двое Мусаси-боев, вооруженные щитами, вышли вперед, что бы блокировать эту атаку и помешать Гаю, а Карла быстро обошла его для атаки сбоку.

Гай отразил этот выпад, еще одним пинком отбросив ее и закрывшись плащом от еще двух болтов. В этом мире магии даже ткань могла быть броней.

— Проклятье. Я конечно понимаю, что он король, но это как-то слишком... — проворчал Сома.

— Уверена, он тренировался сражаться гораздо дольше, чем ты... Х-ха! — Карла выбросила сгусток огня в Гая.

— Ух... — Защитившись от огня плащом, Гай запустил еще один камень в Сому.

Камень снова встретился со щитом Мусаси-боя, но Сома видел, что щит уже выглядит поврежденным. Такими темпами он сломается раньше, чем подойдут подкрепления[□]Где остальные войска? Ну, война войной, а обед по расписанию... Если серьезно, я предпочитаю думать, они решили, что охрана штаба справится с одним противником..

— Быстрее! — Соме кое-что пришло в голову.

Самый большой Мусаси-бой снова бросился на Гая. Конечно, тот успел отреагировать, красивым взмахом отрубив Мусаси-бою голову. Вот только куклу это не остановило, он крепко вцепился в Гая, словно обнимая.

— ЧТО?! — растерялся Гай.

— Карла! Сожги куклу!

— А?! Зачем!..

— Просто сожги! Быстрее!

— Я-ясно!

Не имея ни малейшего понятия, зачем, Карла бросила сгусток пламени в обхватившего Гая Мусаси-боя. Едва пламя коснулось его...

БУУУУУМ!

...громыхнувший взрыв отбросил Гая на десяток метров.

— Что это было? — спросила Карла, осторожно обходя место взрыва.

— У этой большой куклы в корзине за спиной были кое-какие инструменты и прочие мелкие экспериментальные штуки, — радуясь, что все получилось ответил Соме на ее вопрос. — Я вспомнил, что помимо прочего там был керамический шар, наполненный порохом. Ты его зажгла, он взорвался. Не думаю, что такой взрыв кто-то сможет пере... Эм...

— ...Он встал, — изумленно сказала Карла.

Даже услышав Карлу, да и сам видя это, Соме все равно не мог поверить своим глазам.

Его тело было обожжено и изранено взрывом, но он все же встал и ковылял к Соме, словно зомби.

— Я... уничтожу... Королевство... Покажу... дух... Амидонии... — выдавливал из себя Гай. Казалось, он не может сфокусировать взгляд на Соме.

Он был словно комок упорства.

— Невероятно... — прошептала Карла, и Соме не мог с ней не согласиться.

Гай продолжал двигаться вперед, поддерживаемый единственной целью — уничтожить Эльфриден. Соме чувствовал одновременно страх и благоговение перед этим упорством.

В этот момент с тихим свистом несколько стрел пронзили тело Гая. Наконец к ним подошло подкрепление.

Гай замер, Соме подумал, что тот сейчас упадет, но он перехватил меч и, собрав все оставшиеся силы, метнул его в сторону Сомы.

Меч описал дугу и воткнулся в землю в метре от Сомы.

— ...Вот на что способно твое упорство? — восхищенно вздохнув, произнес Соме. И продолжил, хоть и не уверенный, что Гай его слышит, — Я увидел дух Амидонии! Еще долго будут рассказывать о твоей доблести, Князь Гай VIII Амидонский! Я... Король Соме Эльфриден, не забуду тот ужас, что ты заставил меня ощутить!

Соме показалось, что Гай слегка улыбнулся, прежде чем упасть лицом вперед.

Соме постарался запомнить этот момент как можно лучше. Затем он задумчиво посмотрел на воткнутый в землю меч.

— Возможно, мне стоит поучиться у него целеустремленности и упорству.

— Если при этом Вы станете таким же, как он — Лисия очень расстроится, — ответила Карла.

— Да, ты права...

Сома подошел к останкам Гая, сложил руки и помолился. Удивленная незнакомым жестом Карла склонила голову набок.

— Что это значит?

— Умирая, каждый становится Буддой... Ну, богом, иначе говоря. Это обычай из моего старого мира. Я молюсь, что бы он смог найти путь к нирване.

— Вы молитесь за упокоевание этого одержимого жаждой мести монстра? — недоверчиво переспросила Карла.

— Что же, причин много. Например, я не хочу, что бы из-за оставшихся сожалений он вернулся в этот мир как гневный дух, что бы мстить мне.

— Очень расчетливая религия.

Отойдя от Гая, Сома грустно хмыкнул, посмотрел на свои руки и снова вздохнул.

— ...Впервые вижу чью-то смерть.

— Вы о чем говорите, после всего сделанного? — недоуменно спросила у него Карла. — Вы ведь приказывали солдатам убивать людей и до этого. И многие из них сами были убиты.

— Даже не пытаешься сдерживаться, да?..

Пока они так припирались, к ним наконец то прибыли остальные. Лисия, Аиша, Людвин, Хэлберт и Каэдэ были удивлены, увидев Гая.

— Сома, ты тоже сражался?! — Лисия бросилась к Соме и заключила его в объятия. — Ты в порядке? Ты же нигде не ранен, правда?

— Я в порядке, правда, — на лице Сомы была неловкая улыбка. — Мы вдвоем кое-как с ним справлялись, пока не подошло подкрепление.

— Хорошо... Спасибо, Карла. Спасибо, что защищала Сому.

— Просто... Так получилось... — Карла была слишком смущена, что бы сказать «Я делала это для тебя», так что просто молча отвела взгляд.

— Ну, — Сома хлопнул в ладоши, привлекая внимание. — Здесь более менее закончили. Отправляемся в Ван.

Уже уходя, Сома бросил еще один взгляд на Гая, которого как раз поднимали. Его лицо действительно было умиротворенным.

«Для тебя, с твоей доблестью воина... Думаю, что был единственный путь, который ты мог выбрать», — подумал Сома. — «Ты искренне верил, что месть Эльфридену принесет счастье народу твоей страны. Я не могу сказать, что не понимаю тебя».

Чтобы не испортить победоносного настроения, Сона молча вознес еще одну молитву.

«Я не думаю, что ты был прав. Но я и не думаю, что ты ошибался. Тем не менее, я победил тебя, и я должен двигаться вперед...

...Что бы защитить Лисию и всех тех, кого я считаю своей семьей».

◇◇◇

Несколько часов спустя Ван, столица Амидонии, открыл свои ворота с условием, что защитников города пощадят, что всем желающим будет позволено покинуть город (взяв с собой не больше багажа, чем они смогут унести сами) и что городу передадут тело Гая. Когда войска Эльфридена вошли в Ван — война, известная как «Война Одной Недели», подошла к концу.

Впрочем, история Амидонии на этом не закончилась.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820557>